

Услышав это, Му Пэйсюань ущипнул сосок, который он игнорировал, и спросил: «Какого ещё кунцзе?»

Дуань Линьчжоу был Чжунъюном, у него не бывало течки, поэтому он мало что знал об этом. Он тихонько напевал и сказал: «Твой гон, как ты можешь выдержать его... без кунцзе?»

Му Пэйсюань немного посерьезнел. Он хотел сказать, что ещё не впал в рутину, но, судя по словам Дуань Линьчжоу, тот, похоже, собрался искать для него Куньцзе. Он прищурился, сердито рассмеялся и сказал: «Цзюньван Фэй так щедр».

Дуань Линьчжоу улыбнулся и подумал о том, как серьёзно Му Пэйсюань и Куньцзе будут вместе развлекаться. Он почувствовал себя несчастным, но сказал: «Я — чжунъюн. У меня нет феромонов, поэтому я ничем не могу тебе помочь».

Му Пэйсюань посмотрел на Дуань Линьчжоу, наклонился и снова поцеловал его. Когда их губы и языки соприкоснулись, Дуань Линьчжоу услышал, как он сказал: «У тебя есть все, что надо».

Му Пэйсюань не ожидал, что Дуань Линьчжоу даже не знает о его собственных феромонах. Даже он сам не знал, поэтому и другие тоже не будут знать. Это было настолько секретно, что только он мог разрезать его, слегка понюхать и несколько раз пожевать во рту, чтобы попробовать на вкус. Его едва сдерживаемое желание становилось всё сильнее. В голосе Му Пэйсюаня звучала улыбка, и в нём чувствовалось удовольствие. Он решительным тоном повторил Дуань Линьчжоу на ухо: «Получишь».

Дуань Линьчжоу был ошеломлён.

Через мгновение Дуань Линьчжоу уже ни о чём не думал.

Шторы были опущены, одежда сбрасывалась с кровати, и Дуань Линьчжоу оказался в ловушке под Му Пэйсюанем. Его кожа была белой, но он был слишком худым, поэтому у него был лишь тонкий слой плоти. Когда он обнимал его слишком крепко, это вызывало некоторое неудобство.

Они оба были обнажены, лицом друг к другу. По сравнению с ним Му Пэйсюань, знаток боевых искусств, выглядел здоровым и красивым. Он был высоким, молодым и мастером боевых искусств. Его телосложение находилось где-то между телосложением взрослого мужчины и подростка, с подтянутыми, мощными мышцами, излучающими власть.

Дуань Линьчжоу посмотрел на Му Пэйсюаня прямолинейным взглядом. У Му Пэйсюаня запылали железы и уши. Он спросил: «Дуань Линьчжоу... неужели тебе стыдно?»

Дуань Линьчжоу ответил: «Ты сам меня к этому принудил, так почему тебя волнует стыд?»

Му Пэйсюань потерял дар речи, просто замолчал и поцеловал его.

Поцелуй становился всё более страстным, их возбуждение плотно прижималось друг к другу. Конечности Дуань Линьчжоу ослабли от трения, дыхание стало горячим и прерывистым. Он почувствовал жар и заметил, что руки Му Пэйсюаня схватили его за ягодицы и погладили, и ему тоже стало немного неловко.

Дуань Линьчжоу что-то вспомнил и снова остановился. Му Пэйсюань нетерпеливо поднял глаза и посмотрел на Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу невнятно велел Му Пэйсюаню принести бальзам из тайника.

Му Пэйсюань был ошеломлен, не понимая, что происходит.

Дуань Линьчжоу смотрел на него оцепенелым взглядом, его уши покраснели, он одновременно злился и веселился. Он схватил его огромный член и сказал: «Мое дорогое Высочество, у тебя такой большой член, как ты собираешься его туда засунуть?»

Му Пэйсюань вздохнул, и его лицо покраснело. Он сразу понял, что Дуань Линьчжоу не Куньцзе, поэтому он не так хорошо подходит для любовных утех, как Куньцзе.

Му Пэйсюань спросил: «...Зачем тебе вообще эта штука?»

Дуань Линьчжоу поднял брови и сказал: «О чём ты думаешь? Это для вытирания рук».

Му Пэйсюань поспешно потянулся за содержимым тайника. Это была маленькая коробочка, и когда он открыл её, из неё исходил приятный аромат. Му Пэйсюань нахмурился, слегка с отвращением, и, нанося бальзам, поцеловал Дуань Линьчжоу, сказав: «В следующий раз... пусть кто-нибудь сделает с ароматом сливы».

Дуань Линьчжоу уже собирался что-то сказать, когда вздрогнул от холодного озноба. Оказалось, палец Му Пэйсюаня уже проник в его плотно сжатое отверстие. Оба они мало что знали о любовных делах. Дуань Линьчжоу потерял дар речи, его ресницы постоянно дрожали. Му Пэйсюань почувствовал, что это место одновременно тесное и узкое, он неловко держал палец, его рот все больше пересыхал, и он прошептал: «...Не сжимай так крепко».

«Я никогда раньше этого не делал, как же там может быть не тесно?» — сказал Дуань Линьчжоу, его глаза покраснели, он посмотрел на Му Пэйсюаня и прошептал: «Тебе нравится?»

Кадык Му Пэйсюаня дернулся, и он добавил еще один палец. Дуань Линьчжоу слегка нахмурился и был слишком слаб, чтобы даже дразнить Му Пэйсюаня.

Пенис Му Пэйсюаня был длинным и толстым, полный желания, и выглядел свирепым и

ужасающим. Когда он прижался к влажному отверстию, Дуань Линьчжоу немного испугался и крепко обхватил плечи Му Пэйсюаня. Пока он не вошёл, его сердце замерло, и он едва мог выдержать это сильное возбуждение.

В конце концов, Дуань Линьчжоу был Чжунъюном. Даже с бальзамом для смазки его тело не подходило для любовных игр. Оба вспотели. Холодный зимний воздух смешивался с лёгким ароматом сливы, который был очень слабым. Если не прислушиваться, его совсем не чувствовалось, но это очень возбуждало Му Пэйсюаня.

Му Пэйсюань медленно вошёл в Дуань Линьчжоу. Место входа было растянуто, но всё ещё очень узкое. Как только он вошёл, оно начало сопротивляться и извиваться. Му Пэйсюань вспотел.

На его спине также появилось несколько царапин. Дуань Линьчжоу чувствовал лишь, как что-то твердое мощно раздвигает его тело, пытаясь проникнуть во внутреннюю полость, и желание завладеть им было непреодолимым, проникая в каждую мышцу и кость. Он задышался, и зрение его затуманилось.

Му Пэйсюань, терпя со вздутыми венами на лбу, опустил голову. Он увидел, что щеки Дуань Линьчжоу покраснели, а глаза затуманены. Сердце его сильно сжалось. Он ущипнул Дуань Линьчжоу за подбородок и снова поцеловал его, затем глубоко вонзил нижнюю часть члена в него.

Их сердца бились как гром. Му Пэйсюань хриплым голосом спросил Дуань Линьчжоу: «Болят?»

Его пот стекал на губы Дуань Линьчжоу. Он ощутил его вкус кончиком языка. Сладкий аромат Тяньцзяня расцвел между губами и зубами, возбуждая его настолько, что разум был затуманен. Когда Му Пэйсюань больше не мог сдерживать подергивания, он с трудом пришёл в себя, задыхаясь.

Они выпили вина, но не были пьяны. И всё же в этот момент комната была наполнена смешанным ароматом вина, погружая их в экстаз, превосходящий опьянение — трезвые, но более заворожённые, чем если бы они были пьяны.

Для Му Пэйсюаня это был первый опыт такой интимности. С тех пор, как между ними вспыхнула та случайная искра утром, когда они проснулись вместе, он был совершенно очарован, постоянно думая о едва уловимом следе феромонов на Дуань Линьчжоу. Но Дуань Линьчжоу был человеком сдержанным, его феромоны были от природы легкими и редко присутствовали. Му Пэйсюань сдерживался, пока резкий аромат сливовых цветов, наполнявший сливовый сад, не застал его врасплох.